

18+

Ольга Устецкая

УРОК МУЖЕСТВА

Ольга Владимировна Устецкая

Урок мужества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29408566

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-12684-8

Аннотация

В школе на уроке истории выступала пожилая дама в черном из общества «Дети войны». Сбежав с урока, Марийка не предполагала, что окажется в запертом школьном подвале, что её будет преследовать странный взгляд этой дамы в чёрном. Школьница даже подумать не могла, что в кромешной тьме переживёт военные события, что побывает на ржавой больничной койке, в трюме, набитом пленными призраками, на поле боя под кровавым трупом фашиста. Кто или что вытащит школьницу из этого дьявольского подвала? Какой след оставит в её душе этот подземный квест?

Содержание

Славик	4
Раечка	14
Вовка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Славик

Обычный скучный день в школе. Перемена и суeta суeta. Девчонки обсуждают последний тренд моды – неоновые цвета одежды, кто-то рассылает фейерверки лайков по сети, кто-то хвастается косметикой, двое в дальнем углу делают на-чѐс чѐлки рыжему доставале Ляпкину. Мальчишки зависли в смартфонных играх, некоторые бурно обсуждают вчерашнюю победу по волейболу над параллельными ашками.

Марийка сидела в классе за последней партой и делала графические наброски конкурсной работы на планшете. Ничего не получалось. Зря повелась на уговоры препода. Какой ещё талант он в ней разглядел? – Логотип «Дети войны», вот что здесь можно изобразить? – размышляла Марийка. – Младенца под бомбой? Ерунда, две груши получились. Может девочку с мальчиком нарисовать за решёткой? Блин, опять не то, головастики какие-то вышли, размазанные по кирпичной стене. А может, стоит попробовать изобразить скомканный детский рисунок под сапогом фрица? И опять не то, валенок с огрызком получились. Да ну на фиг! Чушь! Откажусь от конкурса.

Щѐлкнула Марийка на закрытие приложения, бросила планшет в сумку и устала в заснеженное окно.

Прозвенел звонок. Подростки расселись по своим местам. В класс вошёл педагог, симпатичный молодой мужчина в бе-

лой рубашке с красным в белую крапинку галстуком. Его синие глаза скользнули по позолоте наручных часов. Он улыбнулся ослепительной улыбкой и приветливо поздоровался с учениками. – Клёвый у нас всё-таки историк, – подумала Марийка. – Рассказывает всегда так интересно! И юмор у него первоклассный! Ребята его уважают. Не гнобит, как этот Бифидок с кислой миной по химии.

– Ребят, сегодня у нас пройдёт Урок мужества, – начал Игорь Михайлович.

– Вот засада! – подумала Марийка. – Приведут очередного трясущегося старичка, начнёт бляеть, одно и то же молотить, раз по пять. Скукота.

Достала она из сумки планшет, нашла любимые хиты, воткнула в уши наушники и снова уставилась в окно.

Внезапно дверь открылась и в класс зашла директриса Инга Васильевна с пожилой дамой в чёрном. Дама была чуть сторблена. На голове торчал весь в шпильках чёрный с проседью пучок жидких волос. Её худое лицо было усыпано морщинами, маленькие глаза были прищурены, тонкие губы поджаты.

Марийка успела спрятать планшет под кофту и быстро снять наушники, встав с остальными ребятами в знак приветствия.

– Знакомьтесь, ребята! Это Антонина Ивановна, наш долгожданный гость. У нас в городе она возглавляет общество под названием «Дети войны». Антонина Ивановна – не толь-

ко человек, прошедший суровую Великую Отечественную войну, не только ветеран труда, она ещё и замечательный писатель. Посмотрите, это её книга «Изуродованное детство», подарок нашей школе. Впрочем, сейчас она сама вам обо всём расскажет.

Как только Инга Васильевна удалилась, Марийка снова воткнула наушники и легла на парту, закрыв глаза. – Вот сейчас весь урок триндеть будет про холод, голод, бомбёжку, – рассуждала про себя школьница. – Подумаешь, холод-голод! Сталкивалась не меньше вашего! Когда предки напиваются, окна и двери настежь, всякая шушера туда-сюда снуёт. Еды в период их запоя, да и после нет. Холодильник, как ни откроешь, вечно там лук, морковь и банка томата. А бомбёжка так вообще бесконечная, драки и ор, битьё морд и посуды. Хорошо, хоть есть своя берлога, дверь забаррикадируешь столом и креслом сверху, никто не лезет. Только так жить и можно!

Неожиданно девочка почувствовала рядом осторожное движение и терпкий аромат мужского парфюма. Слегка приоткрыв глаза, Марийка увидела, как к ней подсел учитель. Сердце глупо ёкнуло. – Глазищи у него обалденные, как синее море и ресницы такие густые, – заметила про себя школьница.

– Красивая ты девчонка, Мария, – тихо прошептал он, вытаскивая из её ушей наушники. – Только невежество тебе совсем не к лицу!

– Ой, спасибо за заботу, Игорь Михалыч! Теперь, даже

раньше усну под бормотание этой долгожданной бабули, – Марийка махнула головой в сторону доски и немного отшатнулась, поймав внезапную вспышку презрения в глазах пожилой женщины.

– А ты, Мария Сергеевна, посмотри на это с другой стороны. Мы с тобой участники городского конкурса. Прислушайся, ты девочка умная! Может, какие-то интересные моменты всплывут, для логотипа учтёшь, – чуть слышно произнес историк.

– Вот только в туалет схожу и сразу всё-всё учту. Пжалуйста, пустите, ну пустите, оч сильно хочется, – заканючила школьница.

– Иди, Ковалёва, – сквозь зубы проговорил учитель. – И не задерживайся!

– Уж, как получится, – пропела шепотком Марийка и демонстративно поплыла к выходу.

Вышла Марийка в коридор и прыснула со смеху. Один только неприятный момент скользнул в памяти – глаза ветерана, было в них что-то странное. – Сейчас отсижусь в своём убежище и к концу урока покажусь, – порадовалась нахальная девчонка.

Перепрыгивая через ступени, спустилась она к маленькому закутку под лестницей.

Её тайный уголок был завален коробками. Расчистив ногами себе местечко, Марийка плюхнулась в одну из коробок, достала планшет и включила музыку. Прислонившись

спиной к старенькой низкой подвальной двери, обитой железом, школьница вытянула ноги, упёршись в бетон ступеней. От напора дверь внезапно отворилась, и Марийка покати́лась кубарем куда-то вниз. Разве могла она подумать, что подвал окажется незапертым?

Грохот захлопнувшейся двери привел школьницу в чувства. Запах сырости и удушливого тепла пахнули в лицо. Кругом была кромешная тьма. Тело ныло. Надо нащупать планшет, включить на нем фонарик, подумала Марийка. Пошарив вокруг, она ничего не обнаружила. Только сырой бетон и какая-то крошка, точно песок. Наверное, мелкий сор, промелькнуло в голове. Марийка попыталась встать, но тут же больно удари́лась головой. Подняв руку, она коснулась огромной трубы. По бокам она также нащупала горячие бесконечные цилиндры труб. Позади нее была холодная стена. Вот блин, попала! Надо как-то выбираться! Двигаясь медленно на четвереньках, вытягивая правую руку вперед, вслепую разведывая неизвестность, девочка поползла с осторожностью вперед. Удалось продвинуться на несколько метров. Неожиданно её рука дотронулась во мраке до чьего-то лица. В испуге Марийка сильно закричала.

– Кто ты, чёртова зараза, и что тут делаешь? – завопила школьница. Сердце бешено колотилось. Страх вогнал в оцепенение.

– Я Славик, – донёсся слабым холодным потоком воздуха тихий детский голосок.

– Ты что, тоже сбежал с урока? – всё ещё дрожа, спросила Марийка.

– Я здесь живу, – послышалось из темноты.

– В смысле живёшь? Сбежал из дома что ли? – спросила девочка.

– Меня с мамой здесь поселили. Только маму забрал Ватра. А я вот тут за дверью тихонько стою. Шуметь нельзя. Ватра разозлится и заберёт. Ватра всех сжигает, – пояснил мальчишечий шепот.

– Что за чушь, блин? Ватра – это кто, какой-то дядя криминальный? Вы с мамкой в подвале от него спрятались? – пыталась понять Марийка.

– Пойдём, покажу. В щелочку дверную видно.

Марийка почувствовала, как её руку взяли холодные тонкие косточки пальцев.

Вдруг на мгновение всё вокруг озарилось. Раздался громкий треск огня. Марийке удалось увидеть вдали яркое пламенное очертание двери, тоненькую тень ребенка в коротких штанишках впереди себя, желтые трубы по обе стороны и серовато-белую крупу, которая застилала бетонный пол.

– Вот кто-то опять сгорел, – уныло произнес Славик.

Марийке стало не по себе. Накатил едва отступивший страх. Что происходит в школьном подвале и как давно? Чей это ребенок? Жива ли его мать? Что скрывает огненная дверь?

– Смотри туда. Там люди. Там мама. Там Ватра, – шепнул

ребенок и тихонечко заплакал.

Перед Марийкой ярким белым пятном в черноте подвала вырисовывалась большая замочная скважина в форме свастики. Заглянув в необычную прорезь, школьница ужаснулась. Комната за дверью представляла собой почерневший от копоти бетонный куб. В дальнем углу стоял Ватра – слепой кирпичный идол с огромной раскрытой пастью акулы с рядами зубов из ржавого железа. Пасть полыхала огнём, из неё торчала огромная толстая цепь, распростёртая ржавыми звеньями по всей комнате. К цепи оковами были прикованы живые люди. Их стоны, мычание и плач разносились страшным эхом по комнате. Здесь были старые и молодые женщины, подростки и младенцы. Все были босые в полосатых одеждах. Их исхудалые тела выглядели посиневшими. Раздались резкие звуки лязганья цепи. Пасть стала заглатывать ржавые звенья с людьми по несколько человек. Каждое захлопывание безумного рта идола сопровождалось раздражающим душу треском. Когда пасть снова открывалась, оттуда извергались миллионы кипучих искр.

– Славочка, сыночек, я люблю тебя, ты сбереги себя! – послышались рыдания молодой женщины.

Почти у самой двери Марийка заметила плачущую женскую фигурку на коленях, обхватившую голову. Молниеносный рывок и хрупкая женщина последней влетела в кроваво-огненную пасть.

– Ма-мо-чки! – Марийка как в кошмарном сне попятилась

назад. Рядом выл надрывающийся голосок мальчишки. – Надо сваливать отсюда! Маленький, пожалуйста, ты только не кричи.

Она схватила костлявую ручонку малыша, притянула к себе его тоненькое тельце и обняла. – Уходим!

Затем девочка толкнула перед собой ребенка и живо поползла обратно.

Вдали на полу что-то замерцало. Заиграла знакомая мелодия.

– Мой планшет! – обрадовалась Марийка. – Славка, не бойся, неси сюда вон ту поющую штуковину.

На экране излучалось знакомое лицо пожилой дамы в черном с надписью «АНТОНИНА ИВАНОВНА».

– Зашибись! Как она могла появиться в моих контактах? – воскликнула школьница, нажимая трубку. – Алё! Помогите мне выбраться! Я в школьном подвале.

– Только знак красной звезды... – пожилой голос оборвался. Планшет разрядился и погас.

– О, нет! – расстроилась Марийка. – Это был наш шанс спастись! Что теперь делать? И причём тут знак красной звезды?

– Я на самолётиках всегда рисую красную звезду. Это символ Красной армии. Мама говорила, что солдаты нашей армии всех фашистов перебьют и спасут нас, – сказал ребёнок.

Неожиданно хлопнула несколько раз дверь страшной комнаты смерти с идолом. Марийка и Славик, оглянувшись, за-

мерли. Поток серо-белого пепла костей хлынул на бетонный пол подвала.

– Die Folgenden! Следующие! – рывкнула акуля пасть огненной печи, полоснув в воздухе длинной зловещей цепью перед детьми.

Марийка невольно загородилась руками. В правой руке она всё ещё держала планшет. Задняя стенка устройства стала фосфоресцировать. Чудом исчезли цепь и кирпичный идол. Бетонный куб черной комнаты уменьшился до размеров малюсенькой лего-игрушки, вспыхнул на глазах изумленных ребят и также пропал. Следом растворился Славик.

Тьма снова окутала школьный подвал. Только гнетущая тишина вокруг, будто вовсе ничего здесь не происходило.

– Что это было? Цепь, огонь, страдающие люди, Славка? Неужели меня так долбануло от падения? – думала Марийка. – А этот непонятный звонок бабули и загадочные исчезновения?

Девочка положила планшет на колени. Попыталась включить. Никаких признаков жизни. Жаль. Лишь сейчас, нащупав стразы маленьких звёздочек на крышке мобильного устройства, она поняла толкование слов пожилой дамы в черном. Могла ли Марийка подумать, что эти глупые сверкающие пустяковины, которые она наклеила буквально на все свои вещи: заколку, ремень, рюкзак, пенал и, наконец, планшет сыграют столь важную роль?

– Да, ну! Ерунда! – отмахнулась школьница. – Всё-таки

сильно я бухнулась, голова трещит. И, вообще, надо побыстрее найти выход.

Раечка

Прозондировав руками темноту, Марийка сделала вывод, что двигаться можно только вперед. Сзади и по бокам лихие стены холодного бетона. Горячих подвальных труб уже не было. Одно радовало, теперь можно было встать в полный рост. Девочка решила идти, раздвинув руки в стороны, как бы опираясь на стены, ногами прощупывая неизвестный мрак.

Около часа шла Марийка по беспросветному тоннелю. Наконец, вдали показалось мерцающее очертание двери со знакомой замочной скважиной в виде свастики.

– Это что получается, наш подвал как игра на планшете «Сто дверей»? Кто придумал замутить в школе этот чёртов экшен? – злилась школьница. – Башку бы открутила этому чудиле!

Чем ближе подходила к двери Марийка, тем громче раздавались раскаты залповых орудий, ор, беготня, взрывы. Девочка опустилась на колени перед замочной щелью: – Ну, что, глянем очередное кино про немцев, – и тут же в страхе отшатнулась. На неё смотрел чей-то глаз.

– Раечка, ты, где замешкалась, бегом сюда! – послышался за дверью женский голос.

Раздался детский крик: – Мама! Не надо! Я боюсь!

Марийка снова припала к замочной скважине. Взору

школьницы открылось огромное поле, усыпанное двигающимися русскими и немецкими танками. Туда-сюда сновали немецкие солдаты. Прямо под дверью был вырыт окоп. Женщина, вытащив из укрытия маленькую белобрысую чумазую девчонку лет шести, пыталась накрыть ее детскую фигурку огромным телом мёртвого фашиста.

– Молчи, дурёха, – цыкнула грозно мать девочки. – Немцы отступают. Назад дороги нет! Там только сторевшее село и полные машины сельчан в удушливом газу. Их опять свежут и утопят в болотах. Хочешь к ним? Делай, как я говорю! Тихонечко прячься и двигайся вперед к нашим в лес.

– Но, мамочка, немец душит меня! – плакала маленькая Раечка.

Раздались выстрелы. Мать ребенка, окровавленная скатилась в окоп. Марийка охнула и отпрянула от двери. Под кофтой завибрировал планшет. Школьница судорожно схватила мобильник. На экране дребезжал конверт. Марийка дрожащей рукой щёлкнула эсэмэску: «ВЫХОД В ЛЕСУ. ПЕРЕЙДИ ПОЛЕ. АНТОНИНА ИВАНОВНА». Тут же планшет вырубился.

– Чёртов квест! Чёртова старушенция! Ненавижу! – завопила школьница, отшвырнув мобильное устройство в сторону. – Мне что, теперь, мерзкого дохляка на себя цеплять и ползти?

От злости и отчаяния Марийка заревела. Холодный бетон. Дверь с кровавой свастикой. Война за дверью. И мучи-

тельная тьма. Марийка жалела себя. Жгучие слёзы текли по ее красивому лицу. Что толку искать выход? Дома ведь никто не ждёт. Своим ненормальным родителям она не нужна. Пойло и наркотики уничтожили в них людей. Чем лучше они тех немцев? А ведь были когда-то дружной состоятельной семьёй, пока младший братишка Костик, всеобщий любимчик, не утонул в совместной заграничной поездке на море.

Снова завибрировал планшет. Марийка потянулась, включив очередное сообщение: «КОВАЛЁВА! ИМЕЙ СОВЕСТЬ! Я ТЕБЯ ЖДУ! ИСТОРИК». Впервые за всё время пребывания в подвале девочка улыбнулась. Радость трепетала учащенным биением юного сердечка. – Всё же, кто-то думает обо мне. Он считает меня красивой и талантливой. Я хочу вернуться к нему.

Марийка хотела написать ответ, но планшет словно издевался над ней, не подавал никаких сигналов.

Внезапно снарядам разорвало в клочья дверь. Марийку наполовину засыпало землёй. Раздосадованная, отплёвывая грязь, она пыталась откопать свой гаджет. Тщетно. Нужно было уходить. Были слышны приближающиеся голоса фашистов, топот солдатских сапог. Школьница с трудом выползла из окопа. Вдруг тело убитого немца упало на неё. Липкая кровь вражеского солдата струилась по её волосам, по белоснежной коже, по одежде девочки.

– Мама! Мамочка! Где ты? – послышался слабый детский голосок.

Всего в нескольких метрах от Марийки плакала маленькая Раечка. Она также как и Марийка лежала под истекающим кровью трупом. Глаза девочек встретились.

– Привет, Барби! – обратилась школьница к малышке. – Я видела твою мамку там, вдали у леса. Нам надо туда как-то доползти.

– Но я не могу, – ревел ребенок.

– А давай в ёжиков играть! У тебя на спинке груз и у меня на спинке груз, донесём до лесной норки. Там нас мамы ждут, – сказала Марийка девочке. Но про себя подумала: – Боже, какую глупость я несу! Вот что скажешь ребёнку, что её мать тоже труп?

– Эй, Барби, хорош реветь! Повторяй за мной! Я – большой толстый ёж, делаю пять шагов, вот так, фыр-фыр, – громко чеканила слова Марийка, стараясь улыбаться, с трудом приподнимая спиной фашиста и передвигаясь на четвереньках.

Раечка, пыхтя и падая, стала повторять за школьницей.

– Ну, Барби, молодец! Да ты просто суперский ёж, – радовалась Марийка. – Смотри, до леса совсем недалеко осталось.

– А почему ты меня называешь Барби? – спросила малышка.

– Потому что есть такая кукла, очень красивая. Когда я маленькая была, как ты, любила с ней играть. Хочешь, расскажу про неё?

Горькая дорога двух девочек, изнемогающих от усталости, утопающих в лужах кровавой жижи, останках разорванных мертвых врагов, осколках использованных боеприпасов, почерневшей траве сопровождалась светлой детской фантазией о чудесной кукле в модных одежках с ярким домиком.

Раечка в очередной раз остановилась и долго лежала, не двигаясь.

– Эй, ёж по имени Барби, ты держись! – ткнула Марийка в бок труп солдата над девочкой.

Девочку не было видно, никаких звуков она не издавала. Марийка испугалась: – Рая, Раечка, ты меня слышишь? Лес совсем рядом.

– Фыр, – издал тихий звук Раечкин немец. Показались испачканные трясущиеся ножки и ручки ребенка.

– У-у-ф, – выдохнула облегченно школьница. – Не зря же я сказала, что ты суперский ёж! Слушай меня внимательно. Я уверена, там перед лесом будут окопы. Я сброшу груз. Потом помогу тебе. Потом спрячемся в норку. Постарайся не вставать и не шуметь. В окоп будем скатываться вместе. Договорились?

– Фыр.

Наконец девочки приблизились к земляным укрытиям. Марийка с трудом выбралась из-под тяжелой ноши, легла на спину, вытянув руки и ноги. Серое небо плыло перед глазами. Набравшись сил, она уперлась ногами в труп Раечкиного фашиста и сбросила его с ребенка. Девочка еле дышала. Из

окопов слышались голоса. Это была русская речь.

– Мама! Мамочка! Я здесь! – обрадовано закричала Раечка, сев на колени, размахивая в воздухе руками.

Раздались выстрелы. Барби в окровавленном платице упала к ногам Марийки. Её белокурая головка шептала: – Я хотела, чтобы меня увидела моя ма-а-а.... Глазки девочки закатились, дыхание остановилось.

– Гады! Какие же вы гады! – заорала в слезах Марийка. Она обхватила маленькую Раечку и скатилась в окоп. Земля, словно заботливая мама, укрыла мягким одеялом девочек от отдаленных грохочущих взрывов бомб.

Вовка

Марийка открыла глаза. Опять подвал. Тёмный, суровый и безжизненный. Надо встать, идти дальше, но нет сил. Дюша вывернута наизнанку. Перед глазами стояли ещё живыми Славка и маленькая Раечка.

– Лучше не думать, – решила школьница, – иначе можно сойти с ума. Я жива!

Школьница встала на ноги и, опираясь руками о стены, пошла вперед.

– Интересно, сколько сейчас времени? Как давно я шатаюсь в этом дурацком подвале? – девочка машинально глянула на ручные электронные часы, включив маленькой кнопкой подсветку. – 11: 20. Странно, десять минут, как идёт урок. Это время моего выхода из кабинета. Похоже, часы стоят. Но почему работает подсветка? О, волшебство изобретательности Китая! Какая же я тупая, ведь можно было раньше включить часы, какое-никакое, а всё-таки освещение!

Марийка сняла часы с руки и стала крутить маленькой вещицей, как фонариком, зажимая слегка белую кнопку. Картинка вокруг не изменилась. Голый серый бетон позади, сторонам и чернота впереди. – Похоже, такое обозрение будет до следующей двери. Надо сохранить заряд батарейки – школьница отпустила пуговку часов и спрятала их в заднем

кармане джинсов.

Во мраке по ногам скользнуло что-то длинное. От неожиданности Марийка взвизгнула, подпрыгнув. Неужели змея, страхом стучало в висках. Девочка лихорадочно попыталась достать часы. Мерзкое существо с невероятной быстротой поднималось от ног вверх по телу. Марийка схватила невидимый полоз руками и с силой бросила о стену. Пальцы прощупали плоскую резину. Наконец, она достала часы, включила слабый свет. Нагнулась. Под ногами валялся выцветший потрескавшийся медицинский жгут. Внезапно бледно-розовая резина скрутилась на полу клубком и бросилась на школьницу. Борьба продолжалась несколько минут. Марийка боялась, что гадкая резина задушит её. Жгут больно хлыстал её по всему телу и лицу, окручивал конечности, падал и снова кидался. В конце концов, намертво обтянув Марийкину левую руку чуть выше локтя, жгут успокоился. Девочка сдалась.

– Да, чёрт с тобой, резиновая дрань! – гаркнула школьница. – Шею только не тронь.

Чем дальше пробиралась Марийка вперед, тем больше видела на полу медицинские резиновые завязки и какие-то старые ремешки. Вот уже весь пол оказался устлан жгутами и кожаными ляжками. Хорошо, что не бросаются, а тупо валяются в пыли. А что будет со мной, если они все кинутся на меня? Кранты!

Далее, вдоль подвального тоннеля слева Марийка увиде-

ла ржавую некогда белую панцирную кровать. Девочка решила на отдых, ноги гудели. Она легла на железную кровать, зажала в кулаке часы и закрыла глаза. Надо расслабиться, подумать о чём-то хорошем. Она всегда так делала, когда её душило одиночество или безысходность. Вот явились из дальнего доброго детства нежное средиземное море, теплое испанское солнышко, звуки мандолины, ласковые руки родителей. Мама и папа, улыбаясь, качали её на волнах.

Марийка почувствовала, как легкое дуновение холодного ветерка пронеслось мимо ее лица. Девочка открыла глаза. Навалившаяся пугающая тьма окружала её. В ногах светились два зеленовато-желтых шара, словно пустые глазницы совы. Мурашки побежали по коже. Девочка оторопела, зажмурилась и снова открыла глаза. Шары по-прежнему смотрели на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.